

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №50-008-44

г. Москва

11 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ТОЛКАЧЕНКО А.А.

рассмотрев в судебном заседании 11 сентября 2008 года уголовное дело по кассационной жалобе адвоката ТИШКИНА **Ю.Л.** на приговор Омского областного суда от 3 июня 2008 года, по которому

МИХАЙЛОВ Р. [] Ю. [],

[]
[]

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 17 декабря 2007 года.

Постановлено взыскать с осужденного МИХАЙЛОВА Р.Ю. в пользу потерпевшей Г [] []:

- в качестве компенсации морального вреда – [];
- в возмещение затрат на погребение – [].

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, заслушав адвоката ТИШКИНА Ю.Л., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы об отмене приговора, мнение прокурора ФИЛИМОНОВОЙ С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

МИХАЙЛОВ совместно с лицом, уголовное дело, в отношении которого приостановлено в связи с его болезнью, совершил, группой лиц, убийство Г [].

Преступление было совершено утром 17 декабря 2007 года в помещении [] при обстоятельствах, которые установлены судом и изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвоката ТИШКИНА Ю.Л. ставится вопрос об отмене приговора в отношении МИХАЙЛОВА и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению адвоката, в судебном заседании не удалось установить причину наступления смерти Г [], действительный механизм причинения ему смертельных ранений, что предполагает необходимости назначения и проведения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, допроса в суде эксперта.

При исследовании материалов уголовного дела, протоколов проведенных следственных действий, судом не было дано оценки тому обстоятельству, что в них не указаны предметы, которые были использованы в качестве орудий преступления.

Кроме того, в жалобе указывается, что суд недостаточно критично оценил показания Ц [] на предварительном следствии, без учета того, что он сам обвинялся в совершении убийства.

В своих возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель МАСЛОВ А.М. просит Судебную коллегия оставить приговор без изменения, а доводы кассационной жалобы признать необоснованными.

Судебная коллегия проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы не находит оснований для удовлетворения

приведенных в ней доводов оснований для отмены либо изменения приговора.

Виновность осужденного МИХАЙЛОВА в совершении преступления при установленных судом обстоятельствах полностью подтверждена доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании, приведены в приговоре.

Подсудимый МИХАЙЛОВ в судебном заседании показал, что сказал Ц [] о том, что «хочет наказать Г [] за смерть своей матери», которая около 3-х лет скончалась при невыясненных обстоятельствах. Ц [] сказал, что знает хорошее место в подвале [], где Г [] никто не найдет и не услышит. Он взял оборванный телефонный шнур, а затем втроем они пошли в подвал. В подвале он «немного успокоился» и не стал нападать на Г []. На обратном пути, около входных дверей он схватил Г [] рукой за горло и они оба упали на пол. Ц [] стал удерживать руки Г [], не давая ему возможности сопротивляться. Он, достав из кармана телефонный шнур, набросил его на шею Г [] и стал его затягивать. Г [] захрипел. В этот момент шнур порвался, и он достал свой брючный ремень и набросил его на шею Г []. При этом он уперся коленом ему в грудь, а Ц [], сначала державший Г [] за руки, потом нанес ему удар ногой в грудь. После этого удара Г [] обмяк и перестал сопротивляться. Они с Ц [], вдвоем волоком перетаскивали тело Г [] в подвал. Г [] подавал еще признаки жизни, хрипел. Ц [], сказав, что Г [] еще жив, ногой стал сверху ему на шею. Через некоторое время, убедившись в том, что Г [] мертв, Ц [] убрал ногу, а затем перетащил тело в подвал;

- протоколами допросов подозреваемого, обвиняемого МИХАЙЛОВА, проверки его показаний с выходом на место, очной ставки с Ц [], в которых МИХАЙЛОВ признавал, что набрасывал на шею Г [] телефонный шнур, а затем ремень, для того чтобы его задушить. Пытаясь перетащить тело в подвал, они с Ц [] заметили, что Г [] подает признаки жизни. После этого они поочередно вставляли ногой на горло Г []. Убедившись в смерти Г [], они с ЦЫЦАРЕВЫМ, вдвоем, оттащили тело в нишу, в отдельную комнату. Задушить Г [], т.е. причинить ему смерть, он хотел т.к. был уверен, что именно Г [] был виновником смерти его матери;

- показаниями потерпевшей Г [] о том, что рано утром 17 декабря 2007 года ее муж ушел из дома вместе с МИХАЙЛОВЫМ и Ц [], которые заехали за ним, и больше не вернулся. Не дождавшись мужа, она позвонила МИХАЙЛОВУ, но тот заявил ей, что он у них утром не был, ее мужа не видел и никуда его не отвозил;

- показаниям свидетеля Л [] о том, что рано утром 17 декабря 2007 года он на автомашине, вместе с МИХАЙЛОВЫМ и Ц [] заезжал домой к Г [], и, забрав его, отвез всех в [] [] МИХАЙЛОВ, Ц [] и Г [] пили пиво, а он лег спать на диван. Спустя некоторое время МИХАЙЛОВ и Ц [] сказали, что пора ехать домой. На его вопрос, где Г [], они ответили, что тот уже ушел. Когда они подъезжали к дому МИХАЙЛОВА по телефону позвонил охранник [] [] и сказал, что в [] обнаружили труп мужчины. Поняв, что это может быть тот мужчина, с которым МИХАЙЛОВ и Ц [] распивали пиво, он спросил у МИХАЙЛОВА «Это вы его, что ли?». В ответ МИХАЙЛОВ утвердительно кивнул головой;

- показаниями свидетелей П [], С [] О, Б [], У [];

а также материалами уголовного дела;

- протоколом осмотра места происшествия, во время которого в вентиляционной камере подвального помещения был обнаружен труп мужчины со следами насильственной смерти;

- протоколом явки с повинной МИХАЙЛОВА от 17 декабря 2007 года, в которой он чистосердечно признался в совершении им совместно с Ц [] убийства в ссоре Г [];

- протоколом явки с повинной Ц [] от 17 декабря 2007 года, в которой он признался в совершении вместе с МИХАЙЛОВЫМ убийства Г []

- справкой о смерти М [] [] – матери осужденного, с указанием в качестве причины наступившей смерти – алкогольной энцефалопатии;

- заключением судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что непосредственной причиной смерти Г [] явилась механическая асфиксия вследствие комбинированного сдавливания органов шеи петлей и твердым тупым предметом с переломом щитовидного хряща, обширными кровоизлияниями в мягкие ткани шеи и слизистую гортани, развитием отека слизистой гортани, полным перекрытием ее просвета, приведшей к острой дыхательной недостаточности. Заключением экспертизы отражено обнаружение на трупе Г []: кровоподтека правой переднебоковой шеи (фрагмент странгуляционной борозды), перелома щитовидного хряща – которые квалифицируются, как причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни; закрытой тупой травмы груди, перелома 10-ребра слева – которые квалифицируются, как причинившие средний вред здоровью; ссадины передней и задней поверхности шеи, множественные ссадины головы, груди, живота, поясничной области, рваные раны нижней губы;

- заключением судебно-биологической экспертизы установившей обнаружение на правой кроссовке и куртке Ц [] следов крови, которые могли произойти от Г [];

- заключением судебной медико-криминалистической экспертизы, отразившей, что strangulation борозда на шее трупа Г [] могла образоваться от сдавливания шеи потерпевшего плоским относительно плотным гибким гладким предметом, типа полосы. Такими свойствами могут обладать: пояс от халата, лента плотной ткани, брючный ремень и другие схожие предметы;

- показаниями Ц [] в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке его показаний с выходом на место, которые он давал в присутствии своего адвоката. Указанные показания исследовались судом в соответствии правилами ст.87 УПК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в подтверждение виновности МИХАЙЛОВА, были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованным в судебном заседании доказательствам в приговоре дана объективная и мотивированная оценка.

Предусмотренные законом процессуальные права МИХАЙЛОВА, в том числе и его право на защиту от обвинения, на всех стадиях уголовного процесса были реально соблюдены.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений Уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов суда о доказанности виновности МИХАЙЛОВА, повлиять на правильность квалификации его действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного МИХАЙЛОВА ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как совершение убийства, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц.

Объективно установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что МИХАЙЛОВ и второй соучастник преступления, уголовное дело в отношении которого, в связи с его болезнью, выделено в отдельное производство и приостановлено, совместно и согласованно, одновременно и поочередно, применяли к потерпевшему опасное насилие, направленное на лишение его жизни, т.е. фактически оба являлись соисполнителями совершаемого убийства.

Мотивом убийства, как на это прямо указывает сам осужденный МИХАЙЛОВ, явилось его неприязненное, враждебное отношение к потерпевшему Г [], которого он считал виновником смерти своей матери.

Судебная коллегия признает необоснованными доводы приведенные адвокатом ТИШКИНЫМ Ю.Л. в кассационной жалобе:

Представленные стороной обвинения и исследованные в судебном заседании с необходимой полнотой доказательства, касающиеся установления причин наступившей смерти Г [REDACTED], механизма образования обнаруженных на его теле телесных повреждений, являются достаточными для установления действительных причин наступившей смерти Г [REDACTED], конкретных обстоятельств при которых обнаруженные на теле потерпевшего телесные повреждения были ему причинены.

Приговор суда содержит объективную оценку как проведенных в период предварительного следствия экспертных исследований, показаний МИХАЙЛОВА и Ц [REDACTED], так и показаний допрошенного в суде специалиста Щ [REDACTED].

Суд обоснованно отметил отсутствие существенных противоречий между мнением специалиста Щ [REDACTED] и заключением эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу трупа Г [REDACTED], поскольку каждый из них указал на одну и ту же причину смерти Г [REDACTED], по существу, одинаково описали механизм образования на его теле повреждений, процесс лишения его жизни.

В этих условия достаточных оснований для назначения и проведения повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы, о чем ставился вопрос защиты подсудимого, и о чем ставится вопрос в кассационной жалобе, не имеется.

Отсутствие среди вещественных доказательств предметов, которые являлись орудием преступления, в условиях объективно и ясно установленной причины наступления смерти Г [REDACTED], и установления процесса лишения его жизни, также не может служить основанием для отмены настоящего приговора.

Необоснованными являются и доводы жалобы «о недостаточно критичном отношении» суда к признательным показаниям Ц [REDACTED], которому также как и МИХАЙЛОВУ было предъявлено обвинение в убийстве Г [REDACTED].

Показания Ц [REDACTED] во время его допросов в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, с участием адвоката, а при проверке показаний с выходом на место и при участии понятых. Каких либо заявлений или жалоб от Ц [REDACTED] и других участников проводимых следственных действий на неправильность или неточность записи его показаний, на применение незаконных методов или ограничение процессуальных прав, не поступало.

Оценка показаний Ц [REDACTED] судом первой инстанции дана объективно, в совокупности со всеми исследованными в ходе судебного заседания доказательствами.

Выделение материалов уголовного дела в отношении Ц [REDACTED] в отдельное производство и приостановление его в связи с его тяжелой

болезнью, произведены в соответствии с требованиями закона и не повлияли на правдивость его показаний, объективность их оценки.

При назначении МИХАЙЛОВУ наказания, суд в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УПК РФ, учитывал характер и общественную опасность им содеянного, данные о его личности, влияние назначаемого наказания на исправление МИХАЙЛОВА и иные, предусмотренные законом цели наказания.

Учитывая в качестве обстоятельств смягчающих наказание: наличие на иждивении малолетних детей и явку с повинной, отсутствие обстоятельств – отягчающих наказание, суд при назначении МИХАЙЛОВУ наказания обоснованно учел положения, предусмотренные ст.ст.61 ч.1 п.п. «г, и»; 62 УК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что назначенное МИХАЙЛОВУ наказание соответствует требованиям закона и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Омского областного суда от 3 июня 2008 года в отношении МИХАЙЛОВА Р. [REDACTED] Ю. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу его адвоката ТИШКИНА Ю.Л. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи